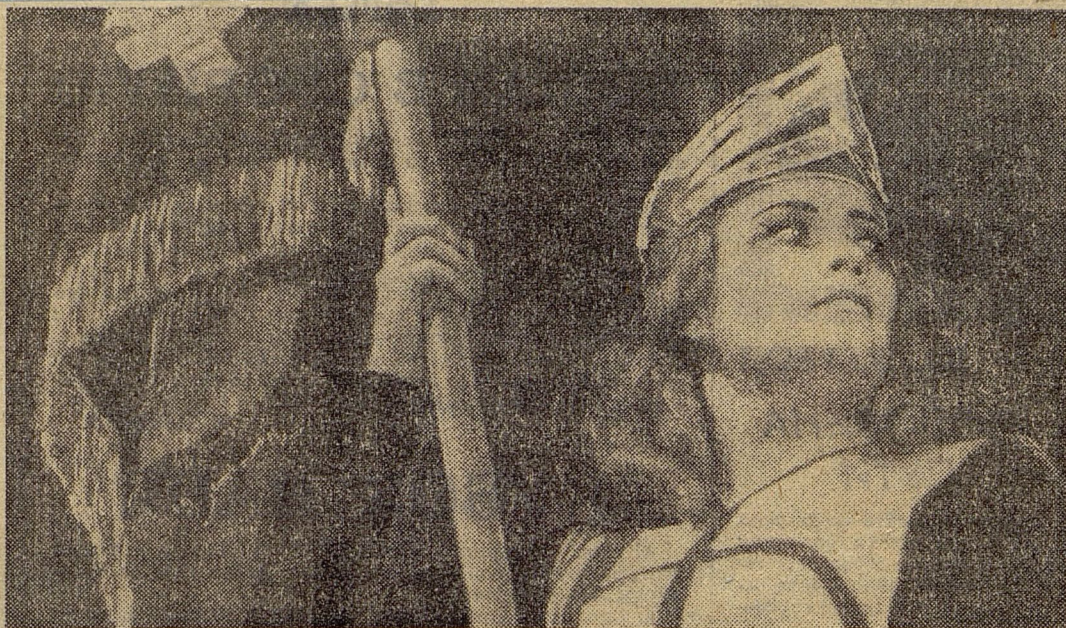

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. ПЕРМЬ

14 ЯНВ 1970

ЧЕСТЬ ПРОФЕССИИ

МАСТЕРА ПЕРМСКОЙ ОПЕРЫ

Высокий профессионализм. В творчестве народной артистки БССР Клавдии Кудряшовой это, на наш взгляд, начало определяющее. Заслуживает огромного уважения и неиссякаемая работоспособность актрисы, и ее полная самоотдача, и ее постоянная готовность выполнить самые сложные творческие задачи. А в сочетании с великолепным голосом и большим сценическим опытом все это делает ее искусством заметным явлением в масштабе всего советского музыкального театра.

Вот только один из многочисленных отзывов критики.

«...Глубокое впечатление оставляет К. Кудряшова в роли Кати (речь идет об опере А. Спадавеккиа «Огненные годы») ...Голос ее звучен и мягок, ровен во всех регистрах. Артистка поет свободно и выразительно, а в ее сценическом поведении много обаяния и драматической убедительности» —

читаем мы в журнале «Советская музыка».

Актриса интересна не только в больших ролях. С одинаковой серьезностью проводит она и маленькие партии. Вспомните ее графиню из «Пиковой дамы» Чайковского. Конвульсии обезумевшей от страха графини актриса передает с такой психологической точностью, что у зрителя создается прямо-таки физическое ощущение страха.

Появляясь на сцене, К. Кудряшова моментально привлекает к себе внимание зрительного зала. Загораясь, она мобилизует своих партнеров, обязывая их к полной сценической отдаче. Поэтому, может быть, спектакли с ее участием проходят на таком высоком актерском и вокальном уровне.

В остро-драматических ситуациях ее голос приобретает мощное, словно налитое металлом, звучание. Интонация мягкой задушевности и безысход-

ной тоски сменяется у нее яростным взрывом страстей — и все это музыкально, технически виртуозно, эстетически полноценно. Например, сцена рассказа цыганки Азучены в опере Верди «Трубадур», сцена свидания Любоби с дочерью Марией во время казни Кочубея в опере Чайковского «Мазепа».

Думая об искусстве Клавдии Кудряшовой, я вспоминаю страницы из книги Раисы Беньяш, исследовательницы творчества русской актрисы Пелагеи Стрелцовой. Р. Беньяш пишет о ней так: «Она не была способна заботиться о своем здоровье, рассчитывать внутренние запасы, сберегать силы на завтра. Она на каждом спектакле опустошала себя и на каждом следующем возвращалась к жизни».

Театр беспощадно сжигал ее, но был единственным источником жизненного топлива, целью и смыслом существования...».

Талант К. Кудряшовой разно-сторонен. Вспомните ее Иоанну — великую мученицу, отдавшую свою жизнь на благо народа, гордую и спесивую Марину Мнишек из оперы М. Мусоргского «Борис Годунов», наконец, лукавую и обаятельную Солоху из «Черевичек» Чайковского.

Серьезной творческой удачей Клавдии Кудряшовой стала одна из последних ее работ — партия Иоанны в опере Чайковского «Орлеанская дева».

Чтобы с успехом исполнить эту партию, нужно быть отличной вокалисткой (драматическое сопрано с большим диапазоном голоса) и даровитой актрисой. Глубокий лиризм, проникновенные интонации характерны для Иоанны в первых актах оперы. Крестьянская девушка, пастушка Иоанна услышала призыв «небесных голосов» сменить пастуший посох на меч и спасти Францию от

врагов. Иоанна дает обет пожертвовать своей любовью ради спасения родины. В борьбе противоречивых чувств раскрывает актриса образ своей героини.

Актрису любят не только у нас в Перми. С успехом выступила она в Москве во время гастролей там нашего театра, в Ереванском оперном театре имени Спендиарова. Сейчас актриса вернулась из творческой командировки в Саратов. Она была приглашена туда для исполнения центральной партии в новой опере советского композитора К. Молчанова «Русские женщины».

Н. ИСАКОВА.

На снимках: нар. артистка БССР К. Кудряшова в партиях Азучены из оперы Д. Верди «Трубадур» и Иоанны из оперы П. Чайковского «Орлеанская дева».

Фото Ю. Силина.